

ИНФОРМАЦИЯ

о состоянии конституционной законности по итогам анализа исполнения органами государственной власти решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, принятых с 2013 г. по 2016 г.

Конституционная палата с момента формирования (2013 г.) осуществляет свою деятельность по отправлению конституционного правосудия в целях укрепления основополагающих принципов демократии и утверждения верховенства Конституции Кыргызской Республики, как главенствующего конституционного принципа, закрепленного статьей 6 Основного Закона.

Конституция предписывает, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (*статья 16*). Основной Закон гарантирует судебную защиту всех прав и свобод граждан, закрепленных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (*статья 40*).

Конституционная палата, исходя из этого конституционного положения и действуя в пределах своих полномочий, предоставленных Конституцией, стремится способствовать становлению в стране правового, демократического государства, в котором человек должен быть главной ценностью, а обеспечение его конституционных прав и свобод должен стать основным предметом государственной заботы.

При этом учитывается, что одним из важнейших ориентиров устойчивого развития государства является обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина, а их всемерное соблюдение и защита является одним из важнейших показателей состояния конституционной законности и конституционного правопорядка в обществе и государстве.

Анализ данных по отправлению конституционного правосудия за 2013-2016 годы показал, что в основном субъектами обращений, по которым возбуждалось конституционное судопроизводство, являются граждане Кыргызской Республики, вынужденные обращаться в орган конституционного контроля за восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод. Это играет важную роль в защите прав граждан, ведь никто другой не может указать на нарушение его конституционных прав и свобод более оперативно, чем сам гражданин,

желающий восстановить и реализовать свое нарушенное право. Поэтому как показывает практика, почти все решения имели место именно по обращениям самих граждан.

В целом, за указанный период Конституционной палатой принято всего 65 решений и 1 заключение, из них:

- решений о признании оспариваемых норм не противоречащими Конституции – 49, где в 15 решениях законотворческому органу поручено внести надлежащие изменения и дополнения в законодательство Кыргызской Республики в связи с наличием пробелов, выявленных в ходе конституционной проверки оспоренных нормативных положений;

- решений о признании оспариваемых норм противоречащими или частично противоречащими Конституции – 16, в 13 из которых содержатся поручения по внесению надлежащих изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики.

Следует отметить, что Конституционная палата ежегодно подводя итоги своей деятельности, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», анализирует исполнение принятых ею актов. Однако анализ информации, предоставленной нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Конституционной палаты показывает, что по состоянию на 30 декабря 2016 года из указанных 28 поручений, вытекающих из ее решений, исполнены всего 19, не исполненными остаются еще 9 решений:

- 1) Решением от 26 ноября 2013 года Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 427 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

Согласно оспоренному нормативному положению индивидуальные трудовые споры руководящих работников, избираемых, утверждаемых или назначаемых на должности Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, Премьер-министром Кыргызской Республики, по вопросам увольнения, изменения даты и формулировки причины увольнения, перевода на другую работу, оплаты за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы и наложения дисциплинарных взысканий разрешаются во внесудебном порядке. Данная норма также устанавливает, что такие решения указанных должностных лиц обжалованию не подлежат.

В своем решении Конституционная палата отметила, что в случае, если решение об освобождении от должности лица, замещающего политическую должность, принято на основании и в порядке,

предусмотренном Конституцией, и обосновано политическими мотивами, обжалование таких решений и возможность рассмотрения судами общей юрисдикции представляется невозможным с точки зрения Конституции и законодательства Кыргызской Республики. В частности, исковые заявления о восстановлении в ранее занимаемой политической должности, исходя из установленных Конституцией видов судопроизводств, не могут быть приняты к производству и рассмотрены судами общей юрисдикции. Рассмотрение таких исковых заявлений, предполагает проверку индивидуальных актов Президента, Жогорку Кенеша, Премьер-министра на предмет соответствия Конституции Кыргызской Республики, что противоречит нормам Конституции, определяющим компетенцию судов общей юрисдикции. Соблюдение конституционной процедуры замещения и освобождения должностных лиц, должно быть предметом судебного конституционного контроля, как правило, в рамках споров о компетенции высших государственных органов, рассматриваемых органами конституционной юстиции.

Вместе с тем, Конституционная палата обратила внимание законодателя на то, что в соответствии с конституционным разграничением компетенции высших органов власти, недопустимо регулирование сферы государственной политической службы нормативными правовыми актами Президента и отметила, что в законе следует указать, что освобождение от политической должности, осуществляемое по политическим мотивам, возможно исключительно по отношению к политическим должностям. При разработке критериев определения политической должности следует принять во внимание, что порядок избрания, утверждения и назначения на политическую должность и освобождения от нее, устанавливается непосредственно Конституцией, а также существует прямая причастность лиц, замещающих такие должности к вопросам формирования и реализации государственной политики.

Конституционная палата также указала, что утвержденный Указом Президента от 26 июня 2013 года № 145 «Реестр государственных должностей Кыргызской Республики», содержит необоснованно широкий перечень государственных политических должностей. Так, для государственных должностей, замещаемые на профессиональной основе, действия и решения, вытекающие из установленных для этих должностей полномочий, не могут и не должны иметь политико-определяющий характер. Поэтому Конституционная палата обозначила, что в случае произвольного расширения перечня политических должностей неизбежны такие негативные явления как политизация, нестабильность и депрофессионализация

государственного аппарата, злоупотребления в применении мер политической ответственности.

Конституционная палата отметила, что в отношении других руководящих работников, состоящих на государственной службе, в частности, занимающих административные государственные должности, освобождение которых осуществляется распоряжением Премьер-министра в порядке, определяемом законодательством, недопустимо введение ограничения права на судебное обжалование решений, принятых по вопросам их увольнения, изменения даты и формулировки причины увольнения, перевода на другую работу, оплаты за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы и наложения дисциплинарных взысканий. Увольнение данной категории руководящих работников возможно исключительно по основаниям, определенным законодательством. Конституционная палата указала, что аналогичный принцип должен действовать в отношении иных руководящих работников, входящих в номенклатуру должностей, на которые назначение, утверждение (освобождение) от должности осуществляется Премьер-министром.

В свете изложенного, Конституционная палата, признав статью 427 Трудового кодекса соответствующей Конституции в отношении лиц, занимающих политические должности, отметила о неконституционности указанной статьи по отношению к лицам, занимающим административные государственные должности и иные категории руководящих должностей, назначаемых Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, Премьер-министром Кыргызской Республики. Исходя из этого, Конституционная палата поручила законодательному органу отрегулировать вопрос отнесения государственных должностей к политическим в соответствии с требованиями Конституции, а также определить порядок прохождения политической государственной службы и государственно-правовой статус лиц, занимающих политические должности.

2) Решением от 5 марта 2014 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 6 статьи 26 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» и признала оспариваемое положение не противоречащей части 1, 2 статьи 6, частям 1, 2, 3 статьи 16, части 1, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Однако в своем решении Конституционная палата отметила, что право на судебную защиту является правом каждого, независимо от рода профессиональной деятельности, поэтому решение Совета судей о досрочном освобождении судьи от занимаемой должности не должно

ограничивать право судьи обжаловать соответствующее решение. Следовательно, решение Совета судей о досрочном освобождении судьи, как крайней меры дисциплинарного воздействия, должно иметь юридическую возможность проверки объективности и беспристрастности обозначенного решения. В связи с чем, Конституционная палата поручила законодательному органу о необходимости разработать правовые инструменты, позволяющие судье обжаловать решение Совета судей во временном промежутке между вынесением соответствующего решения Советом судей и до его утверждения Президентом Кыргызской Республики.

3) 11 июля 2014 года Конституционная палата приняла решение о том, что Декреты Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 ноября 2010 года № 146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8», от 3 июня 2010 года № 60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур», от 12 августа 2010 года № 121 «О национализации 13, 21 процента акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод», от 20 мая 2010 года № 48 «О национализации земельного участка и объектов общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь», от 19 июля 2010 года № 99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин», пункт 4 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2010 года № 130 «О внесении изменений и дополнения в некоторые декреты Временного Правительства Кыргызской Республики», а также иные Декреты Временного Правительства Кыргызской Республики не могут быть предметом судебного разбирательства в рамках конституционного или любого другого вида судопроизводства. Свои выводы Конституционная палата мотивировала тем, что оспариваемые Декреты приняты вне установленных нормотворческих процедур, не обладают формальными признаками нормативных правовых актов и не могут быть исследованы и разрешены юридическими способами, имеющимися в распоряжении Конституционной палаты. Более того, Конституционная палата отметила, что именно по этой причине Декреты не могут быть предметом рассмотрения и судов общей юрисдикции.

Однако Конституционная палата указала, что органам государственной власти с целью детального изучения вопросов, затрагиваемых оспариваемыми Декретами и обеспечения заинтересованных субъектов правом на доступ к правосудию, необходимо предпринять должные меры, разработать механизм разрешения спорных вопросов в рамках действующего правового поля.

Содержательное значение данного обязательства выражается в создании необходимых условий, в которых субъект любой из форм собственности будет иметь возможность реализации по своему усмотрению своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также будет иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае необходимости. По этой причине Конституционная палата поручила Правительству Кыргызской Республики создать правовые механизмы, обеспечивающие в разумные сроки разрешение спорных отношений по Декретам Временного Правительства Кыргызской Республики и возможность восстановления имущественных прав законных собственников.

4) 4 сентября 2014 года Конституционная палата вынесла решение о том, что части 2, 3 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», содержащие вопросы о запрещении деятельности и функционирования религиозных организаций без учетной регистрации; о создании религиозной организации по инициативе не менее двухсот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики не противоречат нормам Конституции, а норма абзаца 3 части 2 статьи 10 этого Закона, состоящая из слов «согласованный с местными кенешами...» противоречит Конституции.

Свое решение Конституционная палата обосновала следующими выводами.

Религиозная организация считается одним из видов некоммерческих организаций и подразделением социальной структуры общества. В связи с тем, что за последние годы религиозные организации стали одним из активных элементов общества, законодатель утвердил требования по учетной регистрации религиозных организаций. Данные требования не могут быть рассмотрены как ограничения по вероисповеданию, так как, учет религиозной организации уполномоченным государством органом по делам религий позволяет выявить соотношение деятельности организации декларируемым ценностям, оценить общественную безопасность функций и действий религиозной общины.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что основываясь на принципах определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона «О местном самоуправлении», согласование списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации, согласно Закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», если функции учетной регистрации возложены на

государственный орган по делам религий, то они не могут относиться к вопросам местного значения.

Более того, оспариваемый Закон не определяет критерии согласования списка граждан, не соблюдение которого со стороны инициаторов при согласовании с местным кенешем может привести к отказу. Такая правовая неопределенность в вопросах порядка, сроков, критериев согласования приводит к разному пониманию и применению местными кенешами оспариваемой заявителем нормы. Отсутствие закрепленных законом процедур отказа при согласовании списка инициаторов для создания религиозной организации местным кенешем, лишает обращающихся защиты своих прав в судебном порядке. Это, в свою очередь, приводит к нарушению права на свободу объединения, закрепленного в статье 35 Конституции.

В свете изложенного, учитывая социальную активность религиозных организаций, деятельность которых в той или иной мере может влиять на решение вопросов местного значения, законодателю поручено предусмотреть в законе обязанность информирования органов местного самоуправления религиозными организациями, о своем намерении осуществлять свою деятельность на соответствующей территории.

5) Решением от 14 сентября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» и признала оспоренные положения не противоречащими Конституции.

Свои выводы Конституционная палата мотивировала тем, что случаи возможного вмешательства государства в осуществлении права на неприкосновенность частной жизни допускаются только на основании закона с обязательной гарантией защиты, в том числе судебной и исключительно в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Поэтому Конституционная палата отметила, что возможность законодательного вмешательства на сбор, хранение или распространение информации о частной жизни человека без его согласия должно соответствовать конституционно значимым целям, обозначенным в Конституции. В свою очередь, введение такого механизма как биометрическая регистрация граждан, предусматривающая сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных, должно быть соразмерным указанным конституционным целям.

Конституционная палата также указала, что учитывая социально-политическую значимость выборов, государство вправе разрабатывать и

использовать различные инструменты обеспечения прозрачности, честности и справедливости проводимых выборов, где одним из таких инструментов может являться использование новых технологий в составлении актуализированного списка избирателей.

В свете изложенного, Конституционная палата решила, что биометрическая регистрация граждан с целью своевременной регистрации граждан и выдачи идентификационных документов, а также составления актуализированного списка избирателей, как неотъемлемой части избирательного процесса, способной обеспечить честные, свободные и прозрачные выборы, является соразмерным ограничением права на неприкосновенность частной жизни, в рамках обеспечения защиты национальной безопасности государства.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что иные задачи, определенные в оспариваемой норме (часть 2 статьи 2 Закона), несмотря на их государственную и социальную значимость, носят недопустимо обобщенный характер, что является неприемлемым при ограничении прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией. Указанные задачи, по своей сути, являются целями оспариваемого Закона, достижение которых предполагается посредством создания актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных. В этой связи, Конституционная палата поручила законодателю о необходимости внесения соответствующих изменений в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» определяющие точные и ясные цели данного оспариваемого Закона, а также механизмы их достижения. При этом Конституционная палата указала законодателю о необходимости правильного использования юридической терминологии в законотворческом процессе, чтобы исключить двусмысленность и неоднозначное понимание норм Закона.

В своем решении Конституционная палата обратила внимание на то, что биометрические данные являются особо чувствительной категорией персональных данных, незаконное использование которых создают угрозу и могут нанести существенный вред правам и законным интересам субъектов этих данных. В этой связи, Конституционной палатой отмечено, что уполномоченный государственный орган, в ведении которого находится сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных должен обеспечить неукоснительное исполнение законов «Об информации персонального характера», «Об информатизации», «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» для исключения несанкционированного доступа к базе данных.

Конституционная палата также указала, что согласно части 3 статьи 29 Конституции использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия допускаются только в случаях, установленных законом. Установление такого порядка иными нормативными правовыми актами недопустимо. Вследствие чего, Конституционная палата установила, что нормативное положение оспоренного Закона (часть 2 статьи 7), устанавливающее получение информации о биометрических данных без согласия субъекта в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, не противоречит части 3 статьи 29 Конституции при условии, что под понятием «законодательство» подразумеваются только законы Кыргызской Республики.

Поэтому Конституционная палата отметила, что иное понимание оспоренных норм Закона (часть 3 статьи 6, часть 2 статьи 7) может привести к нарушению конституционной гарантии обеспечения безопасности персональных данных, конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, в целях исключения двусмысленности в понимании и применении этих норм законодателю поручено внести соответствующие изменения в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».

б) Решением от 27 ноября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» устанавливающего, что в период избирательной кампании граждане Кыргызской Республики вправе вести предвыборную агитацию, требующую финансирования, только по согласованию с кандидатами, политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, и через их избирательные фонды. Оспоренное нормативное положение по результатам конституционной проверки признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что законодательное регулирование оспоренного нормативного положения направлено на упорядочение агитационной деятельности кандидата или политической партии, выдвинувшей список кандидатов, в период избирательной кампании, требующей финансирования за счет избирательного фонда. Это связано с сущностью агитационного процесса и необходимостью установления единых правил поведения, распространяющихся на всех участников предвыборной агитационной кампании, исключаящих различного рода произвольные действия,

способные привести к нарушению принципов избирательной системы, и касаются исключительно зарегистрированных кандидатов. Поэтому Конституционная палата пришла к выводу, что доводы субъекта обращения о том, что оспоренное нормативное положение содержит запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, не состоятельны. Соответственно, проведение гражданами предвыборной агитации против всех кандидатов выходит за пределы правового регулирования оспоренного нормативного положения.

Однако Конституционная палата указала на то, что законодатель, избирая те или иные формы регулирования, связанные с реализацией права на предвыборную агитацию, должен исходить из необходимости достижения объективного результата выборов и формирования на этой основе легитимных представительных органов публичной власти. Вследствие чего, правоотношения, связанные с предвыборной агитацией против всех, требуют отдельного правового регулирования, поскольку являются производным от признаваемой законодателем возможности избирателей выразить свою волю путем заполнения графы «против всех» в избирательном бюллетене.

В связи с изложенным, законотворческому органу поручено устранить правовую неопределенность в вопросе, вытекающей из данного нормативного положения.

7) Решением от 27 января 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности абзаца 2 части 1 статьи 14 Закона «О местной государственной администрации», в соответствии с которым гражданин Кыргызской Республики, совершивший тяжкое и особо тяжкое преступление, преступление против государственной власти, имеющий судимость за совершение преступления, независимо от того, погашена она или снята, не может быть акимом. Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что принцип равных возможностей не исключает особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей в правовом регулировании служебных отношений государственных служащих обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности. Суть этих особенностей состоит в том, что они, по сравнению с другими сферами

трудовой деятельности, закрепляют особые требования к государственным должностям, устанавливают для них определенного рода ограничения.

Тем более, Конституционная палата, в отдельных своих решениях высказывала позицию, что «для устойчивости основ конституционного строя государство всегда нуждается в эффективных правовых механизмах, которые должны оградить его от злоупотреблений и криминализации публичной власти. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. Такие требования устанавливаются для того, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах, чтобы у граждан не возникали сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В связи с чем, законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения права граждан на государственную службу». Поэтому Конституционная палата пришла к выводу о том, что ограничение права граждан совершивших преступления занимать должности акима – главной государственной должности на территории района, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти. Такая мера преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти.

Однако Конституционной палатой отмечено, что оспоренное положение Закона «О местной государственной администрации» было принято без учета характера, общественной опасности, тяжести совершенного гражданином преступления, назначенного наказания и пройденного времени после совершения преступления. В связи с чем, законодателю поручено пересмотреть данную норму в отношении граждан, совершивших преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления, с учетом характера преступлений и степени общественной опасности.

8) Решением от 17 февраля 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым юридические лица и граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не могут восстанавливать срок исковой давности ни при каких обстоятельствах. По

истечении этого срока, общий срок которого составляет 3 года, суд обязан отказать в принятии к рассмотрению требований о защите нарушенных прав без какой-либо возможности проверки уважительности причин такого пропуска срока именно от этой категории субъектов гражданских правоотношений.

Конституционная палата отметила, что данное нормативное установление является законодательным ограничением, препятствующим реализации права на судебную защиту. Так, Конституционная палата обратила внимание на то, что в правоприменительной практике возникают ситуации, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения срока исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения своего права.

Вместе с этим Конституционная палата указала, что различный подход законодателя к разным группам субъектов гражданских правоотношений, предусмотренных в пункте 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, часть из которых не имеют права на восстановление сроков исковой давности, противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом и не может в равной степени защитить всех добросовестных участников гражданского оборота.

В свете изложенного, оспоренное положение признано противоречащим Конституции. Кроме того, законодателю поручено внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предоставляющие субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений.

9) Решением от 2 ноября 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона «О противодействии организованной преступности». Оспоренное положение Закона признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата указала, что данный Закон предусматривает меры ограничительного характера, применяемые в отношении лиц, причастных к организованной преступности. Однако указанные меры используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств и не могут рассматриваться как мера наказания, предусмотренная уголовным законом. Такие

ограничения некоторых прав и свобод служат также средством, обладающим профилактическим потенциалом, препятствующим человеку или группе лиц совершать преступления. В связи с чем, предусмотренные оспариваемым Законом меры ограничительного характера являются допустимыми и не противоречат Конституции.

Конституционная палата также отметила, что разглашение материалов, содержащих сведения о государственных секретах, может нанести непоправимый ущерб интересам государства в противодействии организованной преступности. Поэтому ограничение допуска к материалам дела участников процесса, имеющих соответствующий гриф секретности, является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц, нравственности и здоровья населения.

Вместе с тем, Конституционная палата обратила внимание законодателя на то, что возможность обжалования решения суда о постановке на оперативно-превентивный учет является дополнительной гарантией в обеспечении прав лица, в отношении которого вынесено такое решение. Однако, законодатель не отрегулировал процессуальный порядок судопроизводства рассмотрения таких категорий материалов, а также порядок обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет и применение видов возлагаемых судом обязанностей, что следует рассматривать как пробел законодательства. В связи с чем, законодателю поручено восполнить данный правовой пробел.